

Гэнге не знал точно, в какой день произойдет сражение, поэтому, когда они расположились лагерем в ущелье Денгаку-Хазамы, он ни на минуту не ослаблял бдительности. Он также не позволял своим людям расслабиться. С наступлением сумерек и до раннего вечера они были полностью вооружены и обучены, так что они будут готовы противостоять любой угрозе в любой момент времени.

Июньская погода была невыносимой в своей жаре, заставляя остальных мужчин оставаться в своих палатках большую часть дня, избегая худших солнечных лучей. Их время было потрачено на выпивку и празднование. Именно такое поведение можно было ожидать в таверне, а не в месте, которое вскоре превратится в поле боя.

Разведчики всегда были на посту, следя за любым движением армии Оды, ожидая момента, когда эти знамена начнут спускаться с крутого холма.

Конечно, Ода прекрасно понимал, что все взгляды устремлены на него. И когда он решил переехать - согласно учебникам истории-они даже не знали, что он уехал. Он накрыл войско соломенных людей доспехами и прочно воткнул их знамена в землю, прежде чем, казалось, исчезнуть в тумане.

Но то, что вы можете назвать магией, - это просто трюк. А хороший магический трюк включает в себя дезориентацию. И так случилось, что боги, казалось, были на его стороне.

- Небо темнеет.

Гэнге прокомментировал, как он проинструктировал людей через различные упражнения.

Огромные серые тучи тянулись по голубому небу, омрачая его прекрасный цвет. В стране, находящейся на другом конце света, такое зрелище было бы достойно сожаления, потому что все, что они знали, - это серое небо и морозящий дождь. Однако здесь, когда жара была такой жестокой, как сейчас, объявление о том, что будет небольшой дождь, было встречено радостными криками, поскольку это означало, что все, вероятно, остынет.

Остальные мужчины подняли головы как раз вовремя, чтобы увидеть облако, закрывшее солнце.

- Похоже на дождь.

Пробормотал Ниро. Он не был таким большим поклонником сырости, как остальные, и ему не нравилась идея ходить в промокшей одежде.

Небо вспыхнуло ярким светом, но тут же снова потемнело. А через несколько секунд раздалось низкое рычание разъяренной собаки по кличке Гром.

Солдаты знали, что их ждет буря, но делали все возможное, чтобы не обращать на нее внимания, поскольку молодой командир не давал им приказа войти внутрь. По-видимому, он хотел, чтобы они продолжали.

Первая жирная капля тяжело упала на землю, мгновенно жадно впитавшись в сухую, потрескавшуюся землю.

Для них это был просто дождь, но для него он означал гораздо более смелый план, который приводился в действие.

"Итак, твое наступление начинается, Нобунага?"

- Подумал он, и улыбка начала украшать его лицо. В его сердце присутствовал определенный трепет от того, что, как он знал, будет захватывающей битвой. Это тоже было бы странно, потому что он командовал гораздо меньшим количеством людей, чем Ода Нобунага, - но он полагал, что в целом можно сказать, что у него было преимущество, поскольку армия, частью которой он был, была действительно огромной. И все же он ни в малейшей степени не мог на них положиться.

Его истинное преимущество заключалось в том, что он знал, когда и как будет совершено нападение. Он не знал, какой сегодня день, но, несомненно, знал, в каких условиях он находится. Гроза в один из июньских дней, когда Имагава и его армия стояли лагерем в ущелье Денгаку-Хазама. И каждый из них был встречен.

Ожидая и выдерживая осаду, они позволили маленькой армии играть роль подлого кота. Значит, это было неправильное решение? Возможно. Но Генге не заботился о том, было ли это неправильное или правильное решение - он не имел права голоса в этом вопросе. Он просто должен был действовать, чтобы этот план сработал.

-Мы будем продолжать тренироваться в этом, парень?

Спросил Накатане, видя, что дождь пошел сильнее.

- Да, это пойдет нам на пользу.

Ответил Генге, присоединяясь к рядам людей, показывая, что он не собирается съезжиться перед лицом жалкой воды.

Они приняли его решение, и теперь, когда молодой человек решил проверить их характер, они стали больше тренироваться. Ни один человек не хотел первым упасть под простой морозящий дождь.

А потом огромный пузырь облаков, казалось, сжался, и дождь стал сильнее, больше похожий

на ружейный огонь. Капли тоже были густыми, и уже через несколько минут они промокли насквозь.

Это было неудобно, но необходимо. Он предпочел бы промокнуть сейчас, чем умереть позже.

Мужчины стиснули зубы и не жаловались, даже когда холод начал проникать внутрь. Холод, навеянный стихией, не шел ни в какое сравнение с ледящим холодом, вызванным страхом.

Не то чтобы их жалобы были услышаны, если бы они попытались их высказать. Дождь был слишком громким для этого. Они были зрелищем, когда стояли там, все, что осталось от первоначальных 150. Спецназовцы надели свои черные доспехи и шлемы, которые выглядели еще более устрашающими из-за капель дождя, стекавших с них.

Как один, они проталкивали свои копья – ни один из них не отставал – они властно рассекали жирные капли воды, не дрогнув, когда капли начали стекать по их лицам и попадать в глаза. Люди и командиры стояли как один, вместе перенося тяжесть неудобств.

Это было символично, но не так, как они могли бы понять. Это было важно – чрезвычайно важно-для более широкой картины.

Если бы Ода сейчас же выскочил из-за деревьев и увидел, что эти люди ждут его, то даже он бы остановился. Даже великому объединителю Японии пришлось бы глубоко вздохнуть и успокоиться, столкнувшись с такой непоколебимой дисциплиной.

Они не знали этого, но уже столкнулись с врагом. На другой стороне леса, должно быть, уже стояли в ожидании люди Оды. Они думали, что это просто тренировка, просто учения, но они уже были вовлечены в бой.

Это была игра в ожидание, и два командира – очень разные по происхождению и очень разные по количеству людей, которыми они командовали, – столкнулись лицом к лицу, ожидая одного и того же сигнала.

Цивилизованный человек с начала времен стремился подчинить себе природу, заставить ее подчиниться своей воле. И все же они были здесь и ждали. Исход сражения целиком зависел от сигналов природы.

- Ого!

Они бросились вперед еще раз, расколов воображаемую армию на куски.

Его сердце забилося быстрее, когда он почувствовал малейшее изменение под тяжестью дождя. Так слабо, что он подумал, не померещилось ли ему. Его хватка на копье усилилась, время замедлилось, и разум наполнился предвкушением.

- Ода-сама, наше время приближается! Я подготовлю людей.

Из темноты леса к своему предводителю обратился человек. Молодой человек лет двадцати пяти кивнул. Это была, вероятно, самая крупная битва в его карьере, и можно было ожидать увидеть следы нервозности на его молодом лице.

Но вместо этого, возглавляя одну из самых амбициозных военных атак в истории, он носил маску стоицизма, которая казалась воплощением надежности. Не все люди, которые сражались под его началом сегодня, делали это добровольно, но даже те, кому не нравился этот человек, должны были низко – очень низко – склониться, чтобы по-настоящему отдать должное его мужеству.

Он сидел на своей гнедой кобыле, не шевелясь, и вода стекала по его лицу. В одной руке он держал рукоять своего меча, а в другой обнимал золотую брошь цветка Ода, подаренного ему отцом на смертном одре.

Он слышал, как бьется его сердце. Он признал, что это быстрый темп. Он признал свою нервозность. И каждому он не сопротивлялся. Он не пытался избавиться от тревожной дрожи. Он просто принимал ее. Он знал, что это симптомы здорового тела.

"Кем бы я был, если бы не чувствовал нервозности, прямо сейчас, в этот момент?"

- Подумал он про себя, чувствуя, что дождь начинает стихать. Вибрации на его доспехах становились все слабее, а хватка на мече все крепче. Под его командованием ждали 2500 человек, каждый из которых был готов двинуться вперед, если он даст им слово. Это была ответственность, которую мало кто мог нести.

- Отец ... клан Ода не умрет сегодня.

Он дал это твердое обещание и, выхватив меч из ножен, поднял его высоко в воздух, направляя своих людей вперед, а сам пришпорил коня.

Вскоре он уже двигался. Время шло так медленно, что казалось удивительным, что он так внезапно пришел в движение. Его тело было странно напряжено, он боялся предстоящей опасности, и ему потребовалось сознательное усилие, чтобы успокоить свой разум.

Его всадники быстро последовали за ним, в то время как люди, вооруженные спичечными замками и катанами, поспешили замыкать шествие.

Они мчались через лес, приближаясь к узкому ущелью, умело уклоняясь от деревьев, которые попадались им на пути.

Генге услышал приближающийся стук копыт, и его улыбка стала бы еще шире, но то, чего он

ждал, еще не пришло.

'...'

В голове у него потемнело. Все должно было быть приведено в движение безукоризненно. Неужели он неверно оценил их характер? Нет. Нет, конечно же, нет. Тем не менее тревога не исчезла, так как топот копыт стал слышен остальным мужчинам, которые молча упражнялись с копьём.

Если бы они не были заняты своими пьяными выходками, весь лагерь мог бы услышать это тоже.

- ...Копыта.

Накатане слегка вздохнул, гадая, кому они принадлежат-другу или врагу. Увидев выражение, запечатлевшееся на лице молодого слуги, он подумал, что это вполне могло быть последнее.

- Миура... неужели мои уши обманывают меня?

-Это не так, Нива-Сан. Это копыта приближающейся армии Ода, численностью 2500 человек. И все же мы, всего лишь 130 человек, стоим у них на пути.

Мужчины услышали его слова и судорожно сглотнули. Но они не проявили трусости - все было наоборот. Они еще крепче сжали свои копья, вернувшись в то положение, в котором тренировались весь день. Лучники асигару заняли позицию позади копейщиков, держа Луки наготове.

-Как нам с этим справиться... остальные не готовы к бою. Мы будем уничтожены.

Он проанализировал сложившуюся ситуацию и пришел к этому выводу, высказав его спокойно.

Его молодой слуга не ответил, и вскоре свет упал на приближающихся людей, и показалась масса вооруженных воинов.

Они приблизились к краю леса, и армия Нива прочно удерживала свои позиции. Было бы ложью сказать, что они не чувствовали страха, но никто не поддавался мыслям о бегстве.

БУМ

БУМ

БУМ

Звук линии масла, рождающей пламя. Грохот взрывающихся один за другим ящиков с порохом.
Звук леса, превращающегося в поле ада.

- ...С хаосом, Нива-Сан.

Прошептал Генге, его слова потонули в хаотическом шуме, когда огонь отразился от его глаз, и он увидел ведущего человека. Их взгляды встретились, и Миура Тадаката, окруженный стеной огня, познакомился с Дайме провинции Овари и вождем клана Ода-одой Нобунагой.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1099495>